

Тоёфуса Киносита
Университет Чибя

История Японского общества Достоевского и сотрудничество с Международным обществом Достоевского в течение 45 лет

История Японского общества Достоевского

Японское общество Достоевского (ЯОД) было создано раньше МОД, в феврале 1969 года. Поводом создания общества стала политико-общественная ситуация того времени: академический мир, система университетского образования были потрясены студенческим движением, протестовавшим против старого социального режима.

Подобное протестное движение молодёжи было распространённым явлением во всём мире в 1960-е годы: в Америке – против Вьетнамской войны, во Франции – за реформы народного образования, в Японии – против изменения условий японо-американского договора безопасности и т.д. Кроме того, серьёзное влияние оказывал радикальный китайский маоизм; в конце 1960-х и в начале 1970-х гг. радикальные сектанты студенческого движения Японии оккупировали здания нескольких университетов и с применением силы блокировали их. Работа университетов была полностью парализована. Потерявшие своё место работы профессора и студенты собирались на улице, в кафе или в каком-нибудь другом общедоступном культурном заведении и продолжали семинары.

В такой ситуации (в то время я работал в корпункте АПН в Токио переводчиком новостей) у меня появилась идея создания кружка, в котором можно было бы свободно размышлять и дискутировать о Достоевском не только на узко академической основе, но и на общегражданской, и который включал бы как специалистов-русистов, так и любителей Достоевского.

Особо отмечу, что предпосылкой реализации этой мечты стало издание в 1969-1971-х гг. последнего варианта перевода на японский язык полного собрания сочинений Достоевского (на основе текста под редакцией Томашевского и Харабасва), выполненного великим переводчиком Масао Ионэкава (1891-1965), профессором университета Васэда и моим университетским руководителем. Перевод был выполнен на основе трех

предшествующих вариантов его переводов собрания сочинений Достоевского. При подготовке этого посмертного издания великого переводчика текст перевода сопоставлялся с русским; к этой работе были приглашены ученики покойного проф. Ионэкавы (в том числе и я). Издание этого последнего варианта перевода полного собрания сочинений Достоевского стало большим подарком японским читателям. Благодаря этому изданию рядовые читатели получили возможность вчитаться в Достоевского без знания русского языка.

С идеей создания общества я сначала обратился к старшему другу, профессору университета Васэда Кэйисабуро Арая (1922-1995), переводчику первого издания на японском языке работы М. Бахтина *Проблемы поэтики Достоевского* (1968), и сыну покойного профессора, переводчика Тэцуо Ионэкава, специалисту по русской истории, профессору Токийского университета. Они безоговорочно поддержали мою идею и содействовали претворению её в жизнь. Я написал призыв к общественности о создании общества, представляя себе мир Достоевского в бахтинском осмыслении, напоминающем собор, где собираются праведники и грешники.

Итак, 12 февраля 1969 г. в Токио собралось более 30 человек, и деятельность общества стартовала. С самого начала мы отказались в принципе от составления формального списка должностей участников и отдали инициативу самостоятельности членов общества и его секретариату. По опыту мы знали, что традиционная формальная система с иерархией должностей не всегда способствует плодотворной работе, даже наоборот, часто парализует её. С тех пор и по сей день я являюсь ответственным секретарём и продолжаю работать.

Теперь познакомлю с данными о деятельности ЯОД: в течение 52 лет с первого собрания с докладчиком (9 апреля 1969) до последнего (в сентябре 2021 г.) у нас состоялось 258 заседаний. По поводу публикаций с февраля 1969 г. по июнь 1990 г. вышло 113 номеров *Вестника Общества ЯОД* объёмом 4 – 8 с. С 1991 г. до 2021 г. 30 номеров альманаха и 159 выпусков “News Letter” с объявлениями о собраниях и резюме докладов. В разное время число членов составляло 70 – 100 человек.

Связи Японского общества с Международным обществом Достоевского

Контакт японского общества (ЯОД) с МОД состоялся в начале 1975 г. В ответ на наше обращение о вступлении в МОД мы получили материалы,

вестник МОД и личное письмо ответственного секретаря проф. Н. Натовой с просьбой прислать информацию о ЯОД и основную библиографию японской литературы о Достоевском последнего времени. Составленная и отправленная нами профессору Н. Натовой информация была опубликована в бюллетене МОД (*Bulletin* № 6, November 1976, pp. 12-19) с предисловием профессора Н. Натовой.¹

Ранее я получил письмо от профессора Йельского университета Р. Л. Джексона, председателя организационного комитета 3-го Международного Симпозиума в 1977 г. в Дании, с приглашением японских ученых на участие в работе Симпозиума. В ответ на это приглашение впервые из Японии в Симпозиуме в Копенгагене принял участие аспирант университета Васэда С. Игэта. Четвёртый Симпозиум, посвящённый 100-летию со дня смерти Достоевского, проходил в августе 1980 г. в Бергамо (Италия). В нем участвовали три японских докладчика: С. Игэта, Т. Симидазу и я, Т. Киносита.²

Со времени первого контакта ЯОД с МОД прошло более 45 лет; в течение этого времени почти все поколение первых членов МОД и участников симпозиумов покинуло этот мир, другие уже не участвуют в работе симпозиумов. Напомню имена уважаемых коллег, ныне покойных, (тех, кого я знал лично): Nadine Natov, Nina Kaucisvili, Victor Terras, Robert Belknap, Richard Peace, Geir Kjetsaa, Gyula Király, Albert Kovács, Георгий Фридендер, Владимир Туниманов, Гурий Щенников, а среди младших

1 В предисловии проф. Натов написано:

“They expressed the willingness of the Japanese Dostoevsky Society to join the International Dostoyevsky Society. In this issue of the *IDS Bulletin* the IDS and NADS welcome their new member – the Japanese Dostoevsky Society. We are looking forward to a successful cooperation with our new colleagues.

Nadine Natov

Executive Secretary of the IDS and
Vice-President of the NADS”

2 В дальнейшем японские достоевковеды не пропускали ни одного симпозиума, о чем сообщалось в вестнике или альманахе ЯОД: в 5-ом (1983) в Нормандии (Франция) был 1 участник; в 6-ом (1986) в Ноттингеме (Англия) – 2; в 7-ом (1989) в Любляне (Югославия) – 1; в 8-ом (1992) в Осло (Норвегия) – 2; в 9-ом (1995) в Гаминге (Австрия) – 7; в 10-ом (1998) в Нью-Йорке (США) – 9; в 11-ом (2001) в Баден-Бадене (Германия) – 7; в 12-ом (2004) в Женеве (Швейцария) – 8; в 13-ом (2007) в Будапеште (Венгрия) – 3; в 14-ом (2010) в Неаполе (Италия) – 3; в 15-ом (2013) в Москве (Россия) – 4; в 16-ом (2016) в Гранаде (Испания) – 8.

коллег: Рита Клейман, Наталья Живолупова, Карен Степанян. С большинством моих коллег старшего поколения я в последний раз встречался в Неаполе в 2010 г.

Напомню некоторые эпизоды и незабываемые впечатления о четвертом Симпозиуме в Бергамо в Италии в августе 1980 г., в котором я впервые участвовал. Программа включала 71 доклад, разделения на секции не было – в течение 6 дней все доклады читались в общей секции. Среди докладчиков выступали известный американский компаративист Рене Уэллек и сын Вячеслава Иванова Дмитрий Вячеславович, живший тогда в Риме. Вели заседание американские ученые профессора Р. Л. Джексон, В. Террас, Р. Белкнап.

Гостеприимство итальянских коллег было великолепным: каждый день нас угощали полным обедом со вкусным итальянским вином. Даже после обеда до самого вечера продолжались заседания, во время которых все старались преодолеть дремоту. Культурная программа включала прекрасный спектакль 'Комедии дель арте' во дворе старого замка. Мы безусловно признали, что это был настоящий симпозиум в изначальном древне-греческом смысле.

Среди 71 докладчика, включенного в программу был ожидаемый всеми ученый из России Георгий Михайлович Фридендер, однако он не смог приехать по причине, о которой профессор Н. Натова сообщила в перерыве сессии: советская сторона не разрешила поездку Г.М. Фридендеру, поскольку на Симпозиум не был приглашен М.Б. Храпченко, академик и президент МАПРЯЛ.³ Мы очень жалели русского ученого, жившего в неволе советского режима.

Через 6 лет во время 6-го Международного симпозиума в Ноттингеме в Англии я стал свидетелем того, в какой тяжелой ситуации находились советские интеллигенты во время поездки за границу, они были лишены самостоятельности, буквально мучились. Я неожиданно стал спутником Георгия Михайловича Фридендера во время поездки из Ленинграда в Ноттингем. С воспоминаниями об этом путешествии с ним вдвоем я поделился на международной конференции, посвященной 100-летию со дня

3 Как явствует из других статей и мемуаров, включенных в настоящем выпуске журнала (см. в частности работы Р. Казари и Б.Н. Тихомирова), в Бергамо ожидалась из СССР целая делегация, включая и академика М.Б. Храпченко. Но в последнюю минуту, по невыясненным причинам, «академик Храпченко, который должен был возглавлять делегацию, неожиданно отменил поездку советских ученых в Бергамо» (Б.Н. Тихомиров, «История IDS и советские ученые», см. в настоящем номере журнала). – *Примечание редакции.*

рождения Г.М. Фридлендера в июне 2015 г. в Пушкинском доме, а позже опубликовал их в своей книге.

Вот отрывок из моих воспоминаний:

Теперь – о нашем путешествии в Англию в августе 1986 г. До отъезда в Ноттингем на Международный симпозиум Общества Достоевского я занимался несколько дней в библиотеке Пушкинского Дома. При первой встрече со мной в институте Георгий Михайлович сказал, что, хотя он и собирается на Симпозиум, пока у него нет официального разрешения от руководства Академии наук.

Во время второй нашей встречи, в мой последний день в Петербурге, он сказал, что наконец получил разрешение руководства Академии на заграничную поездку и завтра отправляется в Москву, но кто еще из русских коллег едет – ему неизвестно.

Таким образом, утром в день вылета из Москвы в Лондон мы с Георгием Михайловичем встретились на завтрак в гостинице Академии наук на Октябрьской площади. Он сказал, что вчера получил паспорт, визу и билет в управлении Академии, но по-прежнему не знает, кто еще из русских едет. Мы договорились вместе поехать на такси в Шереметьево.

До и после регистрации в аэропорту Георгий Михайлович все время ждал появления русских коллег. Но до последнего момента никто так и не появился.

Мы пришли на посадку последними и заняли места рядом в самолете. Так началось наше путешествие. В аэропорту Хитроу в Лондоне Георгия Михайловича должны были встречать представители какого-то английского фонда. Однако никто не явился, и мы отправились на автобусе на железнодорожный вокзал «Виктория», где могли получить информацию о гостинице. У меня уже был опыт поиска гостиницы в Лондоне. Оставив чемоданы под охраной Георгия Михайловича, я встал в небольшую очередь к окну информации и нашел два номера в маленькой недорогой гостинице, которая находилась в 200-300 метрах от вокзала.

Я попросил Георгия Михайловича подождать, пока я схожу в гостиницу со своим багажом. Уточнив адрес гостиницы и оставив там свои вещи, я возвращался к вокзалу и на полпути встретил Георгия Михайловича с вещами. Дотащив чемодан, он стоял на тротуаре и, увидев меня, сказал: «Дальше не могу». Я помог ему, и мы благополучно устроились в гостинице.

Номер оказался совсем маленьким, но чистым, тихим и со всеми удобствами. Он всем понравился Георгию Михайловичу. После недолгого отдыха

мы вышли на улицу. Не успев пообедать, мы заторопились на автовокзал, чтобы узнать расписание автобусов в Ноттингем на завтра.

По пути заглянули в два-три маленьких кафе и, взглянув на цены, выбрали итальянский ресторанчик. Фридендера весьма беспокоили цены, хотя он получил от администрации Академии некоторую (вероятно, минимальную) сумму в валюте. Но тогда он, по-видимому, еще не мог ориентироваться в западных ценах. Однако его устроили и блюдо, и цена, и он успокоился.

Получив информацию на автовокзале, который находился рядом с вокзалом «Виктория», мы сразу сели в туристический экскурсионный автобус. С высоты второго этажа мы наслаждались видами Лондона. По пути маршрута Георгий Михайлович вдруг захотел выйти и прогуляться по городу. На одной из остановок он сошел и куда-то отправился, помахав мне рукой. Я остался один в автобусе, беспокоясь, что Георгий Михайлович заблудится. Однако когда, закончив туристический маршрут, автобус возвратился на вокзал, Фридендер уже ждал меня там.

Так благополучно закончился наш длинный день перелета из Москвы в Лондон. На следующий день после простого, но приятного континентального завтрака мы отправились с автовокзала в Ноттингем. Проехав 175 километров, благополучно дошли до места проведения Международного симпозиума Общества Достоевского.

Гостиница в Лондоне очень понравилась Георгию Михайловичу, и он выразил желание остановиться в ней также и на обратном пути. Но я планировал съездить в Эдинбург в Шотландию и не мог составить ему компанию. Впрочем, случайно оказавшись рядом, я услышал, как Георгий Михайлович обращается к молодому коллеге из Канады с просьбой поехать обратно в Лондон вместе и предлагает переночевать в выбранной нами гостинице. Я как его спутник не мог не оценить сложную для семидесятилетнего человека житейскую ситуацию, в которую попал великий ученый, оказавшийся в неловком положении из-за стесненных условий советского «командировочного», глубоко жалел его и сочувствовал его смущению. Я знал, что в то время подобная ситуация не являлась исключением в общественной системе Советского Союза. Не случайно как раз в этом же 1986 г. развернулось демократическое движение, проходившее под лозунгами «гласности» и «перестройки», провозглашенными Михаилом Горбачевым.⁴

4 Тоёфуса Киносита, *Творчество Ф.М. Достоевского. Проблема авторской позиции* (Санкт-Петербург: Серебряный Век, 2017), с. 140-142.

8-ый Международный симпозиум, состоявшийся в Осло в Норвегии в июле-августе 1992 г., запомнился тем, что русские достоевковеды, освободившиеся от запретов на поездки за границу, впервые целой группой выступали на Симпозиуме: во главе с Г.М. Фридендером приехали В. Туниманов, В. Ветловская, Л. Сараскина, И. Волгин, В. Захаров и Дмитрий Достоевский. Благодаря их участию дискуссии на заседаниях заметно активизировались и были научно плодотворными.

На 10-ый симпозиум в Нью-Йорке 1998 г. русские достоевковеды уже приехали большой командой из 26 участников. Кроме участников симпозиума в Осло приехали Т. Касаткина, К. Степанян, Н. Ашимбаева, Б. Тихомиров, А. Гачева, Н. Чернова, В. Дудкин, В. Викторovich, Н. Живолупова, П. Фокин, Г. Щенников и др.

Теперь расскажу о внеочередном собрании МОД, иначе говоря, о конференции 2000 г. в Японии в университете Чиба. На общем собрании Симпозиума в Колумбийском университете в Нью-Йорке 1998 г. проходила дискуссия по поводу места следующего симпозиума 2001 г., среди кандидатов – Германия (Баден-Баден), Венгрия (Будапешт) и Япония (Чиба).

На свою ответственность я предложил Японию (тогда я работал профессором в Государственном университете Чиба). Почему? Объяснение в том, что через три года в 2002 г. меня ожидала отставка по возрасту (в 65 лет), и после этого у меня фактически не было бы никакой возможности инициировать подобный проект, я даже не смог бы подать заявление на финансирование.

В Нью-Йорке, что само собой разумеется, Баден-Баден был поддержан большинством голосов как следующий город симпозиума благодаря надёжной перспективе своего предложения. Тем не менее я решился попробовать осуществить свой план. Как раз в то время ситуация в университете и в стране способствовала осуществлению моего проекта: в Японии на фоне экономического подъёма страны общественность осознавала важность международного культурного и научного обмена. Японский фонд и программа субсидий Министерства народного образования активно призывали к разработке проектов международных конференций. К тому же как раз в это время в нашем университете Чиба был открыт новый конференц-зал. Коллеги-профессора уже провели международную конференцию по гуманитарным наукам. Переняв их опыт, я подал заявление с документами в Японский фонд и Общество поощрения наук при Министерстве народного образования. В результате все мои попытки

увенчались успехом, и я смог подготовиться к проведению небольшой конференции в духе симпозиума в год миллениума 2000 г.

Конференция «XXI век глазами Достоевского. Перспектива человечества» (“The Twenty-first Century through Dostoevsky’s Eyes: The Prospect for Humanity”) состоялась с 22 по 25 августа 2000 г. в новом конференц-зале в университете Чиба. Читатель может ознакомиться с программой на сайте: <http://www.ne.jp/asahi/dost/jds/dost008.htm>. Программа и доклады напечатаны в книге *XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества* (Москва: “Грааль”, 2002).

В Конференции участвовали 26 зарубежных ученых: из России – 16, Венгрии – 2, Польши – 2, по одному из следующих стран: Молдовы, Америки, Германии, Англии, Норвегии, Австралии и 14 из Японии. В конференции участвовали профессор Надин Натова, почетный президент МОД, и профессор Х.-Ю. Геригк, действующий президент МОД. В приветствии профессора Н. Натовой конференция была объявлена специальной программой МОД.

Все зарубежные гости были обеспечены проживанием, обедами, экскурсией и были приглашены на банкет. Большинству коллег из России, которая была в тяжёлой экономической ситуации после крушения страны, купили даже авиабилеты.

Мы унаследовали дух традиционного гостеприимства буквально в первоначальном его значении ‘симпозиума’, которым я наслаждался в Бергамо в Италии, когда Симпозиумом руководила профессор Нина Каухчишвили. Эта традиция была унаследована и Московским симпозиумом 2013 г. В течение 13 лет в начале XXI в. состоялись симпозиумы в 4-х городах: Баден-Бадене (2001), Женеве (2004), Будапеште (2007), Неаполе (2010), Москве (2013). На каждом симпозиуме вспоминали наших коллег, ушедших из жизни.

Мне кажется, что цикл симпозиума поколения конца XIX в. – начала XX в. закончился в Москве, и после Гранады (2016) уже начался новый период МОД. Приметами нового цикла являются регистрация новых членов МОД и взносы за участие в очередном симпозиуме.

Как ни странно, до Московского симпозиума почти никогда не брали взнос за участие и устраивали кофе-брейк, банкет и экскурсию за счет бюджета оргкомитета. И следующие симпозиумы проводились в том же стиле: в Баден-Бадене, Будапеште, Неаполе (в Италии 2 раза) и Москве.

С завершением работы или уходом из старшего поколения был исчерпан потенциал духа симпозиума в традиционном стиле, и мне кажется, что уже сформировался новый стиль конференции (не симпозиума в

классическом смысле), модернизированный на основе чёткого правила: установлении членства и взноса за участие в конференции. Это поможет нормальному функционированию и укреплению руководства секретариата МОД.

В результате описанной тенденции в Японии появилась другая организация DCJ, целью которой является проведение конференции IDS в Нагое в 2022 г. Деятельность и характер нашей традиционной организации (ЯОД) отличается от новой (DCJ), тем не менее мы готовы содействовать успеху конференции (18 Международному симпозиуму) в Нагое в Японии в 2022 г.

III. 1

Prof. Toyofusa Kinoshita in Granada, 2016.

Photo Graf Aloysy (from the Archive of Stefano Aloe)